

АНАЛИЗ ЛЕКСИЧЕСКИХ ПОВТОРОВ В
ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н.А.
НЕКРАСОВА

Изучению языка и стиля Н. А. Некрасова посвящено большое количество статей, кандидатских диссертаций. О стиле и языке Н.А. Некрасова, художественном мастерстве, новаторстве, глубоких связях его поэтического языка с устным народным творчеством писали Г.В. Денисович, С.Д. Никифоров, К.И. Чуковский, Н.Л. Степанов, Н.М. Шанский, Т.К. Кондратьева и др.

Все, написанное о языке и стиле Некрасова, включает широкий круг вопросов и проблем. Наследие Некрасова как представителя новой поэзии изучено многоаспектно.

Предлагаемая статья, посвященная языку некрасовской лирики 60-70г. 19 века, — лингвистическая. Цель статьи — изучение стилеобразующей функции лексических повторов в поэтических произведениях Н.А. Некрасова, его лексической и синтаксической организации в условиях замкнутого текста лирического стихотворения, анализ некоторых черт разговорного синтаксиса в его поэтике.

В русском языкознании в последние десятилетия возрос интерес к синтаксису разговорной речи, который не был предметом специального изучения. Вопросы разговорного синтаксиса изучались в трудах А.Н. Гвоздева, А.Б. Шапиро, Н.Ю. Шведовой, в труде "Очерки по синтаксису русской разговорной речи", в которых анализируется устно-разговорный синтаксис.

Закономерно ли говорить о синтаксисе разговорной речи в поэтическом произведении?

Ведь структура предложения в большей степени зависит от стихотворного ритма, от ритмико-мелодических требований стиха.

Н.Ю. Шведова пришла к выводу, что "художники слова не отступают от общеязыковых норм и правил, не ломают типические конструкции разговорной речи, а только целенаправленно отбирают и комбинируют их; поэтому художественные произведения, в том числе и стихотворные, могут служить надежным источником для изучения основных словесно-грамматических форм разнообразных построений, свойственных русской разговорной речи"¹.

Стихотворный синтаксис в сравнении с прозаической речью, по наблюдениям Н.С. Пospelова, "характеризуется большей теснотой синтаксических связей в пределах стиха, расчлененностью сложного целого, широким использованием присоединительных конструкций, более свободным порядком слов."²

Рассмотрим роль повторов в стихотворениях Некрасова.

В поэзии Некрасова одним из художественно-изобразительных средств выразительности являются повторы, которые подразделяются на следующие разновидности: звуковые (фонетические), лексические (словесные), семантические, синтаксические, морфемные, строфические, композиционные стихи, кольца, синтаксические параллелизмы и др..

Революционно-демократические мотивы в поэзии Некрасова были господствующими, определяющими. Они достигли огромного

¹ Н.Ю. Шведова. Очерки по синтаксису русской разговорной речи, изд. АН СССР, М., 1960, с. 25-26.

² Н.С. Пospelов. Синтаксический строй стихотворных произведений Пушкина, изд. АН СССР, М., 1960, с. 8.

напряжения в 1858-1861 годы, в обстановке революционной ситуации ("Размышления у парадного подъезда", "Плач детей" и др.). Основная тема стихотворения – трагедия детского труда. Однообразный изнурительный труд, тяготы и заботы выпали на долю детей.

С точки зрения повторов представляет интерес стихотворение "*Плач детей*" (1860).

Наличие элементов разговорной речи ("хоть умри, где уж") усиливает глубокую взволнованность. Отдельные слова в стихотворении, выступающие наименованиями реальных объектов (колесо, фабрика, двери, очки), выступают как характерные детали, создающие образ.

В контексте стихотворения существительное "колесо" приобретает символическое значение. Этому способствуют неоднократные лексические и семантические повторы. Употребление слова "колесо" с трехкратным названием действия "вертим" говорит об основном смысловом значении данного глагола.

• Целый день на фабриках колеса

Мы – *вертим* – *вертим* – *вертим!* –

В стихотворении крупным планом выступает образ колеса – беспощадного, бессмысленного, которое не слышит, не щадит.

Трехкратное повторение глагола *гудеть* усиливает степень воздействия гнетущей силы, воплощенной в образе беспощадного вертящегося и гудящего колеса.

• *Хоть умри* – проклятое вертится!

Хоть умри – *гудит* – *гудит* – *гудит!* – (81)

Развитие образа беспощадного колеса достигается с помощью приема лексических повторов (повторением элементов разговорной речи "хоть умри").

В стихотворении "Зеленый Шум" (1862) поэт говорит о весеннем пробуждении природы, о возрождении человека под ее влиянием. Стихотворение становится не только гимном природе, но и гимном человеку, преодолевшему в себе зло и эгоизм. Это гуманное и светлое начало торжествует, вопреки той несправедливости и извращенности человеческих чувств, которые царят в мире насилия.

Стихотворение "*Зеленый Шум*" (1862) представляет собой объединение двух различных форм поэтического отражения действительности: сказовой (сюжетно-повествовательная часть, в которой рассказ ведется от лица героя) и собственно – лирической.

О жанровой природе стихотворения до сих пор нет единого мнения.

Центральным образом является Зеленый Шум. Поэт заимствовал этот образ из игровой песни украинских девушек.

Вступление – рефрен начинается повтором глагольных форм *идет – гудет*: в нем дважды повторяется словосочетание *зеленый шум*.

Рефрен – повтор является одним из распространенных приемов народной песни и в данном стихотворении повторяется четыре раза.

• Идет-гудет *Зеленый Шум*

Зеленый Шум, весенний шум! (с.95)

Стилистическая действительность сочетания Зеленый Шум усиливается семантическим повтором (зеленый шум, весенний шум).

"Зеленый Шум" – стихотворение, органически связанное с украинской народной песней. Народный стих по природе своей нуждается в рифме: повторение напева (мелодии) из строки в строку само по себе достаточно для ощущения границы строки. Рефрен-повтор открывает текст и разделяет его на композиционные части: припев и три из пяти "отрывков", на которые разбито стихотворение, завершаются мужскими рифмами.

Стихотворение "Зеленый Шум" замечательно тем, что здесь впервые появился новый стих – стих без рифмы.

Повторы слов и словосочетаний (убей, убей; и день и ночь; *ни* днем, *ни* ноченькой), повторы однородных морфологических форм (глядит-молчит); синтаксических конструкций свойственны поэтике фольклора.

Как отметили выше, стихотворение "Зеленый Шум" представляет собой единство двух форм поэтического отражения действительности: сказовой и собственно-лирической. Тема "шума" раскрывается не только в четырехкратном повторении рефрена-повтора, но и получает образное раскрытие в лирических отрывках (сады *шумят*, шумят сосновые леса, *шумит* тростинка, *шумит* клен, *шумят* они). Происходит стилистическое слияние сказовой и лирической частей текста. Образ Зеленого Шума, как отмечает Н.Н. Иванова,³ постепенно перерастает из весеннего шума в победный гул весны.

Свое авторское присутствие Некрасов подчеркивает настойчивым повторением, подчеркиванием ключевых для понимания замысла слов. "Повторение одного слова в тексте, как правило, не означает механического повторения одного и того же

³ Н.Н. Иванова. Традиции стихотворной речи в лирике Некрасова. В кн. Язык лирики 19-ого века (Пушкин, Некрасов), изд. "Наука", М., 1981, с.233.

понятия. Чаше оно свидетельствует о более сложном, но едином содержании".⁴ В поэтической системе Некрасова принцип художественного повтора является доминирующим и используется автором мотивированно, т.е. в соответствии со стилиевой установкой.

В стихотворении "*Калистрат*" (1863) крестьянин рассказывает о своей счастливой судьбе.

- И сбылось по воле божией,
Предсказанье моей матушки:
Нет богаче, нет пригожее,
Нет нарядней Калистратушки!

Некрасов видит не одни только темные и безотрадные стороны крестьянской жизни. Он влюблен в поэзию крестьянского труда, в красоту окружающей природы, в духовное богатство народа. Радуетя судьбе Калистрат.

- Урожаю дожидаяся
С непосеянной полосыньки!

Стихотворение строится в песенном ритме, его можно отнести к произведениям с народно-поэтической речевой основой. Лексика разговорно-просторечная, сложные синтаксические конструкции в стихотворении отсутствуют.

Повтору, который формирует две первые строфы стихотворения принадлежит важная стилиобразующая роль. Каждая строфа замыкается анафористическими зачинами.

- *Будешь* счастлив, Калистратушка!
Будешь жить ты припеваючи!

В первой строфе стихи связаны двойным повтором: семантическим и синтаксическим (два восклицательных предложения).

⁴ Ю.М. Лотман. Лекции по структуральной поэтике. Тарту, 1964, с. 79.

Во второй строфе повторяются два последних стиха, каждый из которых начинается словом *нет*.

• *Нет* богаче, *нет* пригожее

Нет нарядней Калистратушки!

В данных строфах использованы разнообразные формы повтора—лексические, семантические, синтаксические. С другой же стороны, этот повтор придает «счастливому» звучанию стихотворения некоторый иронический оттенок.

В "*Притче о Ермолае трудящемся*" (1864) — тема из народной поэзии.

По-новому раскрывается в поэзии Некрасова 50-60-х годов образ простого крестьянина и сама народная жизнь. Некрасов в изображении народной жизни смотрел на нее не извне, а "изнутри", глубоко погружаясь в народное сознание.

Лексика — разговорная. Единичные книжные слова не сообщают стихотворению книжности. В стихотворении отсутствуют усложненные структуры. Безличными глаголами передается характер пассивного действия.

В структуре этого некрасовского повтора последующий стих почти полностью повторяет предыдущий:

• *Стало* хозяйство поправлятися

Стало земли от семян оставатися

Такой повтор-параллелизм "сближает стиль стихотворения со стилистикой устного народного творчества"⁵.

Конечное двусишие способствует композиционной завершенности. К.И. Чуковский, приведя строки Некрасова

⁵ Н.Н. Иванова. Традиции стихотворной речи в лирике Некрасова. В кн. Язык лирики 19-ого века. изд. "Наука", М., 1981, с. 317

- *Стала* скотинушка в лес убираться,

Стала рожь-матушка в колос метаться!

писал о таком повторе: "Неужели это просто стихотворные строчки с заударными глагольными рифмами? Нет, это строчки особые. Вся вторая строка, вся с начала до конца, повторяет собой первую, стремится возможно ближе уподобиться ей, стать ее эхом, отражением. Тут рифмуются не одни только окончания строк, нет: вся вторая строка является как бы рифмой к первой... Тут все параллельно с начала до конца"⁶.

К.И. Чуковский особо подчеркнул склонность Некрасова к параллелизму, его "песенность". "Не только в стихотворениях народного склада, но и во всяких других он прибегал к этой песенной параллельной постройке стиха"⁷. Чаще всего эта параллель, как и бывает в народных песнях, тройственная: грамматическая, семантическая, синтаксическая.

Параллелизму грамматических форм часто соответствует смысловое (семантическое) повторение.

- *И я* батюшке говорила,

И я свету своему доносила...

- Некому бабью работу поправить!

Некому бабу на разум наставить

- *Стала* скотинушка в лес убираться

Стала рожь-матушка в колос метаться!

В этих двустипиях тройственная параллель: грамматическая, смысловая, синтаксическая. Они спаяны и ритмом, и рифмой, и смыслом, и синтаксисом.

⁶ К.И. Чуковский. Некрасов как художник, 1922, "Эпоха" с. 38,39.

⁷ Там же, с. 40.

В стихотворении "*Сейтелям*" (1876) усиление эмоциональной тональности достигается анафорическим повтором глагола в форме императива в заключительных словах. Динамика развития образа раскрывается и как переход от обращения к настойчивому призыву осуществить действие - императивным конструкциям с усиленным в повторе глаголом *сейте*.

• Сейте разумное, доброе, вечное,

• Сейте! Спасибо вам скажет сердечное

Русский народ...

(с.321)

Анафористическими повторами (где же вы, где же вы..., сейте...сейте) усиливается интонационная выразительность стиха

• *Где же вы*, умелые, с бодрыми лицами,

Где же вы, с полными жита кошницами (с.321)

Созданию повышенной эмоциональности текста служит использование экспрессивных синтаксических форм (четыре восклицательных и пять вопросительных предложений).

Стилю Некрасова свойственны разнообразные повторы как отличительная черта народно-разговорного и народно-поэтического синтаксиса. Сложная система повторов, использованная Н.А. Некрасовым, имеет важную стилеобразующую роль. Стилиевое своеобразие текста во многом опирается на характер связей и отношений различных речевых форм в "клетках" художественного организма – стихотворения.

Стих Некрасова впитал в себя все богатство разговорных и народно-песенных ритмов и интонаций. Некрасов создал "стиль, отвечающий теме". В смелом введении речи народа в поэзию заключается самая яркая черта новаторства Некрасова.

Некрасов многое сделал для сближения поэзии с прозой. Он освобождает стих от традиций высокого стиля. В этом главная заслуга Некрасова в истории русского художественного языка.